

Тридцать сребреников Иуды
Логинов Александр Владимирович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия
E-mail: sasha1487@yandex.ru

В данной работе я бы хотел обратить внимание на значение древнегреческого слова *time* в Евангелии от Матфея. Если мы посмотрим значения этого слова, в русскоязычных словарях и, к примеру, в словаре Лидделла-Скотта, то заметим некоторую странность. Например, в словаре А.Д. Вейсмана для *time* в качестве первого значения приводится «цена, плата». То же самое можно наблюдать и в статье *time* словаря И.Х. Дворецкого. С другой стороны, в словаре Лидделла-Скотта значение «цена» является далеко не самым главным. Как мне кажется, над русскоязычными составителями словарей довлеет один стих из Евангелия от Матфея (Мф 27:6). Когда Иуда возвратил тридцать сребреников, первосвященники и старейшины сказали, что не могут положить эти деньги в казну храма потому, что это *time haimatos* - «цена крови». Греческое же слово *time* в этом выражении не обязательно должно значить «цену» в нашем понимании. Во-первых, у самого древнегреческого слова *time* значение «цена» явно является вторичным. Во-вторых, старославянское «цена» не обязательно должно значить то же, что и русское «цена». К сожалению, судить о значении этого слова в древнерусских памятниках мы можем лишь на основании нескольких мест из Библии, среди которых ключевым является вышеупомянутое.

Замечу, что старославянское слово «цена», как и *time*, восходит к одному праиндоевропейскому корню, у которого реконструируют значение «месть», и имеет много родственных слов из сферы мести в индоевропейских языках. Русскоязычный читатель древнегреческого текста Библии вполне мог стать заложником развития значения слова «цена». Ситуация вполне может напоминать то, что произошло со словом-логосом в начале Евангелия от Иоанна. Во времена Кирилла и Мефодия «слово» имело примерно то же значение, что и в некоторых названиях произведений древнерусской литературы: «Слово о законе и благодати», «Слово о полку Игореве» и т.д. Но разившееся у «слова» значение «единица языка» мешает современному русскоязычному читателю правильно понять смысл начала Евангелия от Иоанна. Точно таким же образом «цена» как перевод древнегреческого *time* мешает русскоязычным составителям словарей объективно подходить к определению значения *time* в других древнегреческих текстах.

Думаю, в вышеприведённом стихе Евангелия от Матфея, *time*, скорее всего, значит что-то вроде «виры», «вергельда». Слово же *haima* имеет нормальное значение «убийство». В таком случае текст приобретает большую ясность. Первосвященники дали деньги Иуде, чтобы он потом мог заплатить штраф, виру родственникам Иисуса Христа, которые будут требовать казни человека, погубившего их родича. Подобное вполне возможно, если учесть, что Иудея I в. н.э. сильно отличалась от других областей античного мира. Поэтому теоретически кровная месть там могла сохраняться. Очевидно, что в Палестине, как и в Древней Греции, любое кровопролитие является источником скверны. Источает скверну всё, что связано с убийством, в частности, день-

ги, которые были заплачены виновнику смерти. Именно поэтому первосвященники не могут положить деньги в сокровищницу храма, а покупают на них землю для погребения странников. В Древней Греции кладбище также считалось источником скверны. Поэтому на «осквернённые» деньги покупается земля, которая, в свою очередь, должна стать осквернённой трупами.